

Полуденица.

Погорельская Екатерина

Погорельская Екатерина
Полуденица.

«Автор»

2025

Екатерина П.

Полуденица. / П. Екатерина — «Автор», 2025

В небольшом провинциальном городке происходит загадочное и жуткое явление — густой туман, возникающий в полдень, приносит с собой смертельную угрозу. Все начинается с внезапного наплыва пациентов в местную больницу, каждый из которых страдает от странных и необъяснимых симптомов. Маргарита, опытный терапевт, вместе с командой врачей и медсестер пытается спасти людей, но их усилия оказываются тщетными. Когда в тумане появляется мистическая фигура женщины с серпом, старинная легенда о Полуденице, демоне полудня, оживает. В отчаянной попытке раскрыть тайну и спасти город от надвигающейся катастрофы, Маргарита и ее коллеги отправляются в старую библиотеку, чтобы найти способ остановить древнее зло. Однако времени мало, а каждый новый день приносит все больше смертей. Смогут ли они найти ответы на вопросы, спрятанные в глубинах забытой истории, или туман навсегда поглотит их город?

© Екатерина П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Незримая угроза.	5
Глава 2. Туман и тайна.	12
Глава 3. В поисках истины.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Погорельская Екатерина Полуденица.

Глава 1. Незримая угроза.

Было начало лета. Солнечные лучи сквозь окна автобуса рассеивались, создавая на полу причудливый узор. Маргарита, сидящая у окна, невольно наблюдала, как меняется городской пейзаж за стеклом. Больница была частью её жизни уже целых десять лет, и каждое утро, словно по шаблону, она отправлялась в путь, оставляя за спиной привычные заботы и распорядок.

Взгляд её скользил по знакомым улицам: дома, деревья, пробегающие мимо люди, машины, их ритмичный шум. Одно и то же каждый день, и всё же каждый раз казалось, что что-то изменилось.

«Опять что-то строят», – подумала Рита, обращая внимание на участок, который был огорожен и завален строительными материалами. Она смотрела на строительные леса и кучи песка, словно пытаясь понять, что именно здесь создадут.

«Какие-то вечно незавершенные проекты», – отметила она про себя. Заметив, как рабочие наводят суету, стараясь успеть до конца дня, она вспомнила о собственных трудностях, которые казались столь же неотъемлемыми и постоянными.

Маргарита часто задавалась вопросом, как бы она сама справлялась с подобными переменами в жизни. Эти вопросы оставались без ответа, как и трудности, с которыми она сталкивалась каждый день на работе. Её руки уже знали, что делать, даже не глядя на инструкции, а её мысли часто уносились в размышления о том, как обстоят дела у её коллег и пациентах. Зачастую ей казалось, что её собственная жизнь в какой-то степени напоминала этот строительный участок – незавершённая, с постоянным движением и бесконечными задачами.

Автобус подошел к её остановке, и Маргарита встала. Как и всегда, она покидала автобус, чувствуя себя немного отделённой от остального мира, в который она сейчас возвращалась. Пришло время погружаться в свой привычный ритм, принимать ту роль, которую она играла на протяжении всех этих лет. С каждым шагом она ощущала, как её обычный день снова приобретает свою привычную форму, невзирая на окружающие перемены и неясности.

Сделав шаг с платформы, она оглянулась на автобус, который медленно удалялся, и вздохнула. Каждый день начинался с этой простой рутины, но каждое утро давало возможность для новых мелочей, которые могли изменить даже самые привычные моменты. Оставив за спиной свой уютный автобус, Маргарита отправилась в больницу, погружаясь в свое ежедневное приключение, предвкушая, что этот день принесёт.

Маргарита зашла в здание поликлиники, утопая в привычной утренней суете. Светлое и просторное здание, с белыми, как снег, стенами и сверкающими полами, встречало её привычным запахом лекарств и антисептиков, что, казалось, пропитали каждый уголок. Коридоры оживали с первыми лучами солнца: врачи и медсестры, торопясь по своим делам, стремительно передвигались между кабинетами и палатами, кто-то с чашкой кофе в руках, кто-то уже погруженный в работу, а кто-то, как Рита, только приступал к своему дежурству.

Она коротко кивала коллегам, с которыми пересекалась по пути, обменивались добрыми пожеланиями на день и, наконец, направилась в ординаторскую. Здесь, в тишине и уединении, она позволила себе на мгновение задержаться у окна, чтобы вдохнуть свежий утренний воздух, проникающий через приоткрытую форточку. Потом она подошла к шкафу, открыла его, повесила сумку на крючок, аккуратно достала белоснежный медицинский халат, на ощупь мягкий, как хлопок, и с точностью застегнула пуговицы, выправляя складки. Её длинные русые волосы,

блестящие и гладкие, легко собралась в хвост, который она привычно закрепила резинкой. Осмотрев себя в зеркале и убедившись, что всё на своём месте, Маргарита была готова приступить к утреннему обходу.

Коридоры отделения были почти пусты, за исключением редких пациентов, которые неспешно прогуливались или ждали своих родственников. Встречая её, они приветливо кивали, а кто-то даже пытался завести короткий разговор. Рита, в свою очередь, отвечала доброжелательными словами, вселяя в людей уверенность и спокойствие.

По дороге она встретила медсестру Веру, женщину средних лет, чьи короткие каштановые волосы всегда были аккуратно уложены. Вера, немного полноватая, с мягкими чертами лица и неизменной улыбкой, была любимицей пациентов. Её доброе сердце и заботливость делали её неотъемлемой частью коллектива.

– Здравствуйте, Маргарита Степановна, – произнесла Вера, поправляя свою форму, чуть помятую после ночной смены.

– Доброе утро, Верочка, – ответила Рита с тёплой улыбкой, замечая, как уставшие глаза медсестры всё ещё искрились добротой.

Вместе они прошли в терапевтическое отделение, где, как обычно, было тихо и спокойно. Пациентов было немного, и каждый из них встречал Маргариту с надеждой в глазах. Врач и медсестра заходили в каждую палату, уделяя внимание каждому больному. Пациенты охотно рассказывали о своём состоянии, жаловались на боли или, наоборот, делились улучшениями. Маргарита внимательно выслушивала, задавала уточняющие вопросы, записывала в карту, иногда шутливо подбадривала тех, кто грустил.

Когда обход был завершён, Рита и Вера вернулись в ординаторскую. Здесь, вдали от пациентов, они могли спокойно обсудить увиденное, уточнить назначения и обменяться мнениями. Тёплый утренний свет заливал комнату, создавая уютную атмосферу, где можно было немного отдохнуть и набраться сил перед новым этапом рабочего дня.

Когда врач и медсестра вернулись в ординаторскую, атмосфера сразу изменилась. Светлая комната, залитая мягким утренним светом, казалась островком спокойствия среди привычной больничной суеты. Стены здесь были украшены аккуратными полками с медицинскими справочниками, а на одном из столов стоял небольшой цветок в горшке – заботливо выращенный кем-то из врачей, чтобы привнести немного уюта в этот деловой уголок.

Маргарита подошла к столу, где стоял электрический чайник, и, наполнив его водой, включила. Шум закипающей воды был, как всегда, успокаивающим, и на мгновение Рита позволила себе расслабиться, отложив все рабочие мысли. Вера, тем временем, достала из шкафа коробку с печеньем и небольшую вазочку с конфетами, которую кто-то из коллег принес накануне.

– Как прошла твоя ночь? – спросила врач оборачиваясь к медсестре, которая села на стул, расстегнув верхнюю пуговицу халата, чтобы немного передохнуть.

– Спокойно, как и обычно, – улыбнулась Вера, чуть устало, но всё же с теплотой в голосе. – Только один пациент поступил ночью, но ничего серьёзного. Остальное время – рутинные дела, да и пациенты в этом отделении больше о своих болячках переживают, чем по-настоящему болеют.

– Это хорошо, что спокойно. Всегда тревожусь, когда знаю, что на ночных дежурствах новые поступления, – Маргарита поставила на стол заварочный чайник и начала раскладывать чашки. – А как наш новый пациент?

– Он держится бодро, хотя было видно, что испугался, – Вера налила себе чаю и взяла одну из конфет. – Но доктор Иванов утром сказал, что всё будет в порядке. Просто нужно время.

– Хорошо, – кивнула Маргарита, поднося к губам чашку с горячим чаем. – Время лечит и физические, и душевные раны.

В это время в ординаторскую начали заходить другие коллеги, кто-то из хирургического отделения, кто-то из педиатрии. В воздухе витал аромат свежесваренного чая, к которому вскоре добавился запах свежих булочек, принесённых одной из медсестёр, проходящей мимо. За короткое время комната наполнилась тихим гулом разговоров и смехом, когда каждый начал делиться новостями и обсуждать последние события в больнице.

– Доброе утро, коллеги! – с улыбкой произнёс молодой хирург Сергей, заходя в ординаторскую. – Вы тут, как всегда, с комфортом.

– Присаживайся, Сергей, – пригласила его Вера, освобождая стул. – У нас тут есть и чай, и печенье. Как твоя смена прошла?

– Спокойно, без эксцессов, – хирург сел за стол и взял себе чашку чая. – Вчера оперировали, сегодня пациенты отходят. Одного из них буду позже проверять, но пока всё идёт по плану.

– Это хорошо, когда всё идёт по плану, – заметила Маргарита, улыбнувшись. – А то знаешь, как бывает: то не успеешь оглянуться, как всё переворачивается с ног на голову.

– Да, медицина – это, как всегда, непредсказуемость и стабильность одновременно, – согласился Сережа, разламывая печенье пополам. – Но мы к этому уже привыкли, не так ли?

– Именно, – Вера рассмеялась, вспоминая один из прошлых дней, когда вся бригада была поднята на ноги из-за ложной тревоги. – Но знаете, иногда такие моменты даже весело вспоминать. Как эта история с "террористом" на третьем этаже...

– О, не напоминай, – рассмеялся кто-то из коллег, сидящих за столом. – В тот день мне казалось, что мы больше бегаем, чем работаем.

Все рассмеялись, погружаясь в воспоминания и поддерживая друг друга шутками и комментариями. В такие моменты в ординаторской царил настоящее чувство единства и товарищества, когда, несмотря на все трудности и вызовы, каждый находил в своих коллегах поддержку и понимание.

– Знаете, такие минуты, как этот перерыв, дают почувствовать, что мы одна команда, – задумчиво произнесла Маргарита, глядя на своих коллег. – Мы помогаем друг другу не только в работе, но и просто быть людьми в этом сумасшедшем мире.

– Абсолютно верно, – Сергей поднял свою чашку. – За нас, за нашу работу и за то, что мы умеем оставаться людьми в любых условиях.

Чашки с чаем негромко звякнули друг о друга, и в этот момент все почувствовали, что этот утренний чай – не просто перерыв, а маленькое напоминание о том, как важно поддерживать друг друга и находить время для простых человеческих радостей, даже среди повседневной суеты больничной жизни.

Время было полдень, и в больнице царил тишина. Шумный утренний поток пациентов и суета смены сменились спокойствием, и ординаторская стала оазисом покоя. Светлые стены, наполненные запахом чая и печенья, были спокойны, пока вдруг не произошло нечто странное.

Сначала комната, где сидели Маргарита, Вера и их коллеги, начала тускнеть, словно она погружалась в дымку. Свет, проходящий через окна, стал мутным и расплывчатым, а воздух вокруг стал непривычно густым. Это было похоже на ранний утренний туман, но гораздо более плотный и тревожный. Все взгляды сразу устремились к окнам, где за стеклом образовалась непроглядная завеса тумана. Ни солнца, ни даже силуэтов зданий не было видно, только плотная белая завеса.

– Что это? – произнесла Рита, её голос звучал обеспокоенно. Она встала из-за стола и подошла к окну, пытаясь рассмотреть, что происходит за пределами больницы.

– Не знаю, но это выглядит жутко, – добавила Вера, её лицо выражало тревогу. – Такое ощущение, что мы в каком-то затерянном мире.

Не успели они обсудить происходящее, как дверь ординаторской резко распахнулась, и в комнату вбежал санитар Витя. Его лицо было побелевшим, а дыхание тяжёлым, как будто он пробежал марафон.

– Скорее, нужна ваша помощь! – задыхаясь, прокричал он. Его голос был полон паники, и это чувство быстро передалось всем присутствующим.

– Витя, что случилось? – Вера быстро подошла к санитару, поддерживая его за плечо. – Почему ты так встревожен?

– Скорая помощь, – прерывисто произнёс Витя, потирая лоб от пота. – Пациенты, их много, и они какие-то странные. Водитель скорой сказал, что у них необъяснимая боль, как будто от каких-то привидений. Мы уже не справляемся.

Маргарита, Вера и остальные сотрудники немедленно поняли, что нужно действовать. Они обменялись тревожными взглядами, и в воздухе повисло чувство растущей неясности и срочности.

– Ладно, Витя, покажи нам, где это происходит, – сказала Маргарита, пытаясь взять ситуацию под контроль. – Мы должны оценить ситуацию и помочь.

Все поспешили из ординаторской, стараясь максимально быстро и организованно двигаться к зоне, где ожидали пациентов. По коридорам больницы, ранее наполненным лёгким утренним светом, теперь разлился мрак. Туман, кажется, проник и сюда, делая воздух влажным и тяжёлым. Эхо шагов и голосов разносилось по коридорам, создавая ощущение странной пустоты и неопределённости.

Когда они достигли зоны приёма, там уже царила настоящая суматоха. В больнице было множество пациентов, некоторые из них лежали на носилках, другие стояли, держа себя за голову и явно страдая от боли. Они были не такими, как обычно – их выражения лиц были странными, а движения неестественными. Некоторые даже шептали что-то непонятное, как будто разговаривая с невидимыми существами.

– Вот, посмотрите, что происходит! – Витя указал на хаос, на который уже прибывали новые пациенты и медперсонал, пытающийся справиться с нарастающим потоком. – Мы не можем справиться с этим количеством!

Рита, Вера и другие медики начали работать, их профессиональные навыки и спокойствие помогли им справиться с ситуацией. Они приняли пациентов, проверили их состояния и начали действовать, основываясь на первичных признаках и симптомах. Каждый врач и медсестра действовали с максимальной сосредоточенностью, быстро оценивая и направляя пациентов к нужным отделениям.

Всё это время туман за окнами продолжал ползти, как будто сам становился частью этого странного и тревожного происшествия. Часть медперсонала попыталась выяснить причину явления и убедиться, что все меры безопасности принимаются. Энергия напряжения и срочности переполняла больницу, и даже обыденные действия, такие как проверки и назначения, казались значительными.

Медицинский персонал, несмотря на страх и неопределённость, продолжал работать, объединяясь в своих усилиях, чтобы справиться с необычным кризисом, оказавшимся за пределами их контроля и понимания.

Пациенты продолжали поступать, и их количество быстро росло, превращая приёмное отделение больницы в хаотичное сборище странно ведущих себя людей. Кто-то из них шел самостоятельно, но их поведение было далеким от нормального. Они бормотали что-то под нос, оглядывались вокруг, словно разговаривая с кем-то невидимым, их глаза блуждали в пустоте. Других привозили на креслах-каталках, и эти люди выглядели ещё более странными. Некоторые бредили, размахивая руками, как будто пытались отогнать невидимых демонов. Их лица были искажены страхом и болью, они не могли связно говорить, и это усиливало тревогу.

Третья категория пациентов была в самом тяжелом состоянии – без сознания. Их тела лежали на каталках, глаза широко открыты, застывшие в ужасе, как будто они стали свидетелями чего-то невероятно страшного. Медсёстры и санитары, хотя и привыкшие к различным ситуациям, были потрясены видом этих людей. Казалось, что они пришли из другого мира, принесённые сюда каким-то загадочным, неведомым явлением.

– Что здесь происходит? – с тревогой и испугом произнесла Вера, оглядываясь на хаос вокруг. Её обычно доброжелательное и спокойное лицо было искажено растерянностью.

Маргарита, стоявшая рядом, была в шоке. Она смотрела на прибывающих пациентов, пытаясь осознать происходящее, но ответы не приходили. Всё, что она могла вымолвить, – это тихий, почти безнадежный шепот:

– Нам не хватит мест...

В этот момент к ним подошёл главврач Валерий Денисович. Это был пожилой мужчина с грузным телосложением, у которого, казалось, каждая мелочь вызывала одышку. Его движения были медленными и тяжёлыми, и казалось, что ходьба давалась ему с трудом. Несмотря на явные проблемы со здоровьем, Валерий Денисович был известен своей привычкой курить, даже несмотря на все предостережения и просьбы коллег. От его одежды всегда исходил устойчивый запах табака, что неизменно сопровождалось его традиционной фразой: «Курил и буду курить».

Главврач, охватывая взглядом происходящее, сразу понял всю серьёзность ситуации. Его лицо оставалось бесстрастным, но внутри него явно происходила борьба с пониманием, как управлять этим неконтролируемым потоком пациентов.

– Класть людей во все отделения, независимо от их диагноза, – сказал он твёрдо, поворачиваясь к медсёстрам и врачам. В его голосе не было и тени сомнения, только приказание, которым нужно было следовать немедленно.

Медсёстры всех отделений, не теряя времени, начали действовать. Они поспешно перегоняли пациентов по отделениям, не обращая внимания на профиль их заболеваний. Вера и Маргарита, понимая, что ситуация выходит из-под контроля, начали помогать коллегам распределять пациентов, но поток людей не утихал.

– Принести раскладушки из подвала, развернуть их в коридорах, – продолжил Валерий Денисович, понимая, что обычных коек скоро не хватит. Ещё несколько минут, и коридоры больницы превратятся в импровизированные палаты.

Маргарита, Вера, Витя и остальной медицинский персонал немедленно поспешили к подвалу. Двери помещения скрипнули, открывая проход в прохладное и тёмное помещение, наполненное запахом старого дерева и металлических конструкций. Здесь, среди пыли и забытых вещей, хранились раскладушки, которые давно не использовались, но в этот момент стали жизненно необходимыми.

Виктор, самый физически крепкий среди них, начал вытаскивать раскладушки, одна за другой, быстро и методично. Маргарита и Вера помогали ему, раздвигая и проверяя каждую раскладушку, чтобы убедиться в их исправности. В тусклом свете подвала их лица казались ещё более сосредоточенными, в их движениях читалась нервозность и напряжение.

– Это какой-то кошмар, – прошептала Вера, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. – Откуда все эти люди? Почему они такие странные?

Маргарита, тоже встревоженная, попыталась успокоить коллегу:

– Не знаю, Вера, но сейчас нам нужно просто действовать. Всё это... мы разберёмся потом. Главное – помочь людям.

Когда раскладушки были собраны и проверены, вся группа поспешила обратно к приёмному отделению. По дороге в коридоры уже начали приносить новых пациентов, и стало ясно, что времени на обсуждения и размышления не остаётся. Медицинский персонал развернул

раскладушки в коридорах, превращая больницу в большой лагерь для пострадавших, и тут же начал размещать на них новых прибывших.

Валерий Денисович продолжал давать распоряжения, координируя действия персонала и стараясь поддерживать порядок в этом хаосе. Его опыт и авторитет вселяли уверенность, несмотря на то, что ситуация выходила за рамки обыденного.

Однако на улице продолжал сгущаться туман, и с каждой минутой становилось всё яснее, что больница столкнулась с чем-то поистине необычным.

Маргарита, уставшая до предела после безумного дня, подошла к окну. Она надеялась через густую пелену тумана разглядеть, не приближаются ли еще машины скорой помощи. Её руки слегка дрожали от перенапряжения, а в груди колотилось сердце, словно предупреждая о чём-то. Густой туман, окутывавший больницу, казалось, был живым, поглощая звуки и свет, превращая всё вокруг в серую, бесконечную пустоту. Взгляд Риты не мог проникнуть сквозь эту завесу, и от этого чувство тревоги лишь усиливалось.

Её мысли метались, как птицы, загнанные в клетку: "Что же здесь происходит? Почему все эти люди... такие? Что случилось там, за пределами этой больницы? Как мы справимся, если это только начало?" Но ответы на эти вопросы, казалось, растворились в тумане, так же как и окружающий её мир.

И тут, сквозь густую пелену тумана, она увидела нечто, что заставило её сердце замереть. Там, на улице, среди плотной дымки, едва различимый, появился женский силуэт. Маргарита напряглась, всматриваясь в него, её глаза расширились от изумления и ужаса. Силуэт двигался медленно, как будто не шёл, а плыл по воздуху, как призрак, лишённый всякой физической оболочки. Его движения были плавными, почти нереальными, как будто сама туманная пелена ожила и приняла человеческую форму.

Рита тщетно пыталась разглядеть черты этого существа – цвет волос, одежду, лицо, – но всё казалось неясным и размытым, как будто эта женщина была частью тумана, рожденная им. Её форма была неустойчива, будто она могла в любой момент рассеяться и исчезнуть, как утренний туман под лучами солнца. Однако взгляд Маргариты задержался на руках женщины, и тут её кровь застыла.

В руках у этой женщины что-то блеснуло. Яркий, почти ослепительный отблеск сверкнул в мутной пелене, словно сам туман отразил свет, который не мог пробиться сквозь его плотность. Это был серп. Острый, холодный, блестящий, он казался символом чего-то зловещего, что надвигалось как неизбежность. Рита почувствовала, как по её спине пробежал холодный пот. Она хотела закричать, позвать кого-нибудь, но голос застрял в горле.

Мгновение спустя, женщина исчезла также внезапно, как и появилась. Её призрачный образ растворился в воздухе, словно его и не было вовсе. Вместе с ней начал отступать и туман. Он медленно редел, отступая в никуда, как будто его убирала невидимые руки. И вот, спустя несколько минут, на улице снова появилось солнце. Его теплый свет, пробиваясь сквозь оставшиеся клочья тумана, озарил мир, окрашивая всё вокруг золотистыми красками. День близился к своему концу, и солнце уже клонилось к горизонту, обещая наступление долгожданной ночи.

Маргарита, всё ещё стоявшая у окна, не могла оторвать глаз от пустого теперь пейзажа за стеклом. Её руки сжались в кулаки, а сердце стучало так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. "Что это было? Видение? Призрак? Или я схожу с ума от усталости?" Мысли кружились, но ни одна из них не приносила облегчения. Она перевела дыхание и медленно отступила от окна, чувствуя, как её ноги дрожат от напряжения.

Вера, которая незаметно подошла сзади, тихо спросила:

– Маргарита Степановна, вы в порядке? Что вы там увидели?

Рита повернулась к ней, её глаза были полны тревоги и неуверенности.

– Я... я не знаю, Вера, – голос её был тихим и хриплым. – Там была женщина... Но она исчезла вместе с туманом. Это... это невозможно объяснить.

Глава 2. Туман и тайна.

Вера нахмурилась, ощущая ту же тревогу, что и её коллега.

– Вы думаете, это связано с теми людьми, что поступили сегодня? – осторожно спросила она, явно стараясь понять логику происходящего.

Рита молчала, её разум пытался связать воедино все эти странные события. Но в её душе уже поселилась глубокая тревога: что-то зловещее нависло над этим местом, и что бы это ни было, оно только начало проявляться. Она подняла глаза на Веру и тихо ответила:

– Я не знаю, Вера. Но чувствую, что это только начало чего-то гораздо более страшного, чем мы можем себе представить.

Тяжелая тишина повисла в воздухе, прерываемая лишь звуками больничного оборудования. Ночь начинала опускаться на город, и вместе с ней пришло странное ощущение, что самые тяжелые испытания ещё впереди.

Маргарита осталась в больнице, несмотря на свою крайнюю усталость и необходимость отдохнуть. Понимание того, что её помощь сейчас была критически важной, не оставляло её ни на минуту. Ситуация была напряжённой, и каждая минута требовала полной отдачи. Она продолжала проходить по коридорам и палатам, тщательно проверяя состояние пациентов.

Её лицо было серым от усталости, а глаза, хотя и полные заботы, уже начали потускнеть. Вера и другие медсестры, подчиняясь приказам главврача, помогали ей. Все вместе они старались обеспечить должный уход для пациентов, но ситуация оставалась стабильной – ни ухудшения, ни улучшения. Каждый новый пациент, попадающий в больницу, добавлял ещё больше работы и беспокойства.

Они проходили по палатам, проверяя показания мониторов, измеряя давление, делая уколы и выдавая лекарства. Легкий шёпот разговоров, звук шагов и шорох медицинского оборудования наполняли воздух. Работая с максимальной концентрацией, Рита не могла позволить себе потеряться в собственных мыслях. Всё её внимание было сосредоточено на пациентах и их состоянии.

Её работа была полна меланхолии и тревоги. Каждый пациент выглядел, словно вышел из самого страшного сна, их лица выражали страх, боль и растерянность. Иногда Маргарита задерживалась у кроватей, стараясь оказать поддержку словом, стараясь вдохновить их на борьбу. Её голос был тихим и успокаивающим, но за ним прятался глубокий стресс и напряжение.

Когда же наступила ночь, Рита, не находя возможности уйти, продолжала работать, пока не стало ясно, что её сил недостаточно для адекватного выполнения всех задач. Её ноги дрожали от усталости, а мысли путались в голове. Под утро, когда её тело уже не выдерживало, она, наконец, позволила себе немного отдохнуть.

В ординаторской, где всё казалось менее хаотичным, она увидела Аллу Викторовну, врача из педиатрического отделения, спящую на диване. Она выглядела более измученной и явно тоже нуждалась в отдыхе. Диван был скромным, но педиатр казалась спокойной в своём сне, её лицо расслабилось, и дремота выглядела как долгожданное облегчение.

Маргарита не смогла найти себе места. Её тело требовало сна, но её разум был переполнен заботами и тревогой. Она села в кресло рядом с диваном, положив голову на спинку, и закрыла глаза. Сон был беспокойным; её мозг продолжал работать, перебирая воспоминания о пациентах, их состояниях и том, как всё это не укладывается в её представления о порядке и норме.

Изнурённая и измученная, она ощущала, как каждое движение, каждый вздох требует от неё усилий. В комнате царила тишина, нарушаемая только лёгкими храпами Аллы и глухими звуками из коридоров. Рита пыталась уловить моменты покоя, когда мысли о том, как всё

изменить и вернуть к норме, внезапно прерывались страхом перед тем, что может произойти следующее.

Когда Маргарита открыла глаза, она увидела, что утренний свет, пробивающийся сквозь жалюзи, уже освещает ординаторскую. Она выглянула в окно, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь стекло, принесли с собой ощущение надежды и свежести. Вдохновлённая этим зрелищем, Рита почувствовала, как её мысли начинают проясняться, а умение справляться с текущими трудностями начинает возвращаться.

Вставая с кресла, она посмотрела на Аллу Викторовну, у которой лицо всё ещё оставалось спокойным, и понимала, что пришло время вернуться к работе. Её уставшее тело было готово снова вступить в бой, а внутренний дух, хотя и хрупкий, был полон решимости. Зная, что её помощь необходима, Маргарита вновь обрела сосредоточенность и решимость справляться с теми вызовами, которые ещё только предстоят.

Утро началось привычно – с аромата свежесваренного кофе, который наполнил ординаторскую. Маргарита медленно кипятила воду в чайнике, чувствуя, как тепло поднимается по её рукам. Она тщательно отмерила ложку молотого кофе, наблюдая, как струйка кипятка превращает его в насыщенный тёмный напиток. Вдыхая аромат, она ощутила, как тепло от чашки приятно разливается по пальцам, даря успокоение после бурной ночи.

– О как пахнет, – раздался сонный голос Аллы Викторовны, которая только что проснулась и потянулась на диване, вставая с тяжёлым вздохом.

Рита повернула голову и улыбнулась подруге, стараясь передать через улыбку поддержку, которая сейчас так нужна была им обоим.

– Хочешь чашечку? – поинтересовалась она, понимая, что крепкий кофе сейчас будет лучшим лекарством от усталости.

Алла кивнула, её глаза всё ещё были затуманены сном. Она села на диван, устало откинувшись на спинку, и провела рукой по своим взъерошенным волосам.

– Не откажусь, – произнесла она, благодарно принимая чашку из рук Маргариты.

Они сидели рядом, наслаждаясь тишиной и медленными, успокаивающими глотками кофе. Рита внимательно смотрела на свою коллегу, замечая тени под глазами и усталость, которая пряталась за каждым её движением.

– Ох, и устала я вчера, – вздохнула Алла, прикрывая глаза и наслаждаясь кратким мгновением покоя.

Маргарита кивнула, помешивая свою чашку. Воспоминания о вчерашнем дне вновь нахлынули, и её сердце сжалось от тревоги.

– Понимаю, – тихо произнесла она. – Вчера был сильный наплыв пациентов. Слишком много для нашей маленькой больницы.

Алла вздохнула, вновь отпивая кофе, но на этот раз медленно, словно пытаясь впитать в себя всю теплоту напитка.

– Особенно детей, – тихо добавила она, её голос был пропитан болью и беспокойством. – Никогда не видела столько испуганных глаз сразу. Как будто всё это какой-то кошмар, из которого невозможно проснуться.

Рита кивнула, её мысли на мгновение вернулись к вчерашним событиям. Она всегда знала, что детей в их отделении больше, чем взрослых, но этот наплыв, эти пустые взгляды, полные ужаса, пугали её до глубины души. Её сердце сжималось от жалости и беспокойства за маленькие жизни, которых они пытались спасти.

Размышления прервала Вера, которая медленно вошла в ординаторскую. Её лицо было изможденным, глаза покраснели от недосыпа, а движения – тяжёлыми, словно каждый шаг давался ей с трудом. Она, молча, подошла к столу, не проронив ни слова, и налила себе чашку кофе, которой в этом месте уже становилось всё меньше.

Сев рядом на диван, Вера, наконец, заговорила. Её голос был тихим, едва слышным, как будто слова были для неё тяжестью.

– Ты не спала? – спросила Маргарита, изучая её лицо, видя в нём отражение собственных чувств.

Вера вздохнула, сделав глоток из своей чашки, и на мгновение опустила голову.

– Не могла уснуть, – призналась она. – Всё думала, что произошло с этими несчастными людьми, – в её голосе звучала усталость и беспомощность, которые они все сейчас испытывали.

Рита почувствовала тяжесть на душе. Всё, что произошло, казалось, было за гранью их понимания. Почему они? Почему именно здесь и сейчас?

– Пойду я их осмотрю, а ты пока поспи, – предложила она, понимая, что Вера сейчас нуждается в отдыхе больше, чем кто-либо другой.

Медсестра уже не возражала, зевнув и пытаясь на мгновение собрать свои мысли. Но как только её голова коснулась подушки, она моментально заснула, тихо засопев. Маргарита накрыла её лёгким пледом, понимая, что эта короткая передышка может быть единственным шансом для Веры восстановить силы.

– У них будет всё хорошо, – прошептала Рита, больше обращаясь к самой себе, чем к спящей коллеге.

Алла Викторовна и Маргарита Степановна медленно вышли из ординаторской, оставив Веру в тихой комнате. Коридоры больницы, полные пациентов, дышали тревогой. Утро началось, и с ним приходило новое испытание. Люди спали, но их лица отражали боль и страх. Тишина казалась предвестником грядущих трудностей, но врачи, несмотря на всё, оставались на своих местах, готовые принять всё, что принесёт этот день.

Утро в больнице начиналось, как обычно, но на этот раз атмосфера была заметно напряжённее. Врачам и медсёстрам предстояло провести обход, осмотреть всех пациентов, но чувство тревоги не покидало никого. Маргарита Степановна шла по длинным, чуть освещённым коридорам, чувствуя, как каждый шаг отдаётся в её висках. Обычно утренний обход был рутинной, но сегодня всё казалось каким-то чуждым и незнакомым.

Палаты, одна за другой, открывались перед ней. В каждой из них лежали пациенты, которые прибыли прошлой ночью – люди, чьи лица всё ещё были искажены страхом или же безучастным выражением, как будто они были в другом мире, оторванные от реальности.

Рита остановилась у кровати одной из пациенток, молодой женщины лет тридцати. Её глаза были широко распахнуты, но взгляд казался пустым, не фокусирующимся на чём-либо в комнате. Руки женщины лежали на одеяле, но время от времени её пальцы нервно подрагивали, словно она пыталась ухватить что-то невидимое.

– Как вы себя чувствуете? – тихо спросила Маргарита, пытаясь встретиться с её взглядом.

Женщина не ответила. Её губы медленно шевелились, как будто она что-то шептала, но слов было не разобрать. Рита наклонилась ближе, чтобы попытаться уловить хоть какое-то осмысленное предложение, но всё было тщетно. Это были просто бессвязные звуки, вырванные из глубин её сознания.

– Что с вами случилось? – вновь спросила Маргарита, но на этот раз её голос был почти умоляющим. Она надеялась на хоть какой-то ответ, на какой-то знак, что женщина услышала её.

Но пациентка так и не отреагировала, продолжая свой безмолвный диалог с кем-то или чем-то, невидимым для окружающих.

Рита вздохнула, чувствуя, как усталость вновь накатывает на неё. Взгляд её скользнул по остальным пациентам в палате. Кто-то лежал неподвижно, с закрытыми глазами, но с напряжённым выражением на лице, как будто погружён в мучительные сны. Кто-то, наоборот, двигался, дергаясь и шепча что-то, но при этом не реагировал на вопросы и обращения.

Она вспомнила, как минувшей ночью Валерий Денисович, главный врач, дал им указания размещать пациентов во всех отделениях, независимо от их диагноза. Тогда казалось, что решение было правильным, но сейчас Маргарите казалось, что их попытки помочь были лишь каплей в море. Никто из врачей не мог понять, что происходит. Каждый новый пациент только усугублял обстановку, делая её всё более необъяснимой.

– Это не просто болезнь, – тихо пробормотала Рита, выходя из палаты и направляясь в следующую. – Это что-то другое, что-то, чего мы не понимаем.

Она встретила в коридоре Аллу Викторовну, которая только что вышла из соседней палаты. Педиатр выглядела измученной, как и все остальные. Её глаза были полны тревоги.

– Нашла что-нибудь? – тихо спросила она, когда они остановились у окна, мимо которого проходили на пути к следующей палате.

– Нет, – ответила Маргарита, опуская руки. – Ничего. Они словно в трансе, не реагируют на нас. Некоторые бредят, но ни слова осмысленного. Я чувствую себя беспомощной.

Алла кивнула, её лицо выражало тот же страх и непонимание. Они оба знали, что должны были помочь этим людям, но чем больше они старались, тем больше казалось, что они сами теряются в этом хаосе.

– Нам нужно что-то придумать, – наконец произнесла педиатр, но её голос звучал безнадежно. – Но что, я не знаю...

– Может быть, стоит позвать специалистов? Психиатров, неврологов? – предложила терапевт, но понимала, что и это может оказаться бесполезным. Слишком много вопросов и ни одного ответа.

Они продолжили обход, осматривая палату за палатой, но везде было одно и то же – пациенты либо молчали, словно оторванные от реальности, либо бредили, не узнавая никого вокруг.

– Такое чувство, – пробормотала Алла, когда они закончили очередной осмотр, – что они вернулись из какого-то другого мира и теперь не могут адаптироваться здесь.

– Или мы сами оказались в чужом мире, – тихо добавила Маргарита, и её слова повисли в воздухе, как туман, который до сих пор не рассеялся из их сознания.

Они направились обратно в ординаторскую, где должны были обсудить с коллегами, как действовать дальше. Усталость и беспомощность тяжким грузом лежали на их плечах, но они знали, что не могут остановиться. Пациенты всё ещё нуждались в их помощи, даже если они не понимали, в чём именно заключается эта помощь.

– Мы должны найти ответ, – твердо произнесла Рита, когда они подошли к двери. – Во что бы то ни стало.

Алла кивнула, но в её глазах читалось сомнение. Всё, что они могли сделать, – это продолжать попытки. В их руках были жизни, и они не могли позволить себе сдать, несмотря на страх и непонимание, которые охватывали их с каждой минутой всё сильнее.

День начинался, как обычно, в больнице, погружённой в привычную рутину. Врачи и медсестры проводили обходы, внимательно осматривая пациентов, санитары методично мыли полы, создавая чистоту в коридорах. В ординаторскую заглянула пожилая санитарка Ирина Борисовна. Ей было далеко за восемьдесят, но она упорно отказывалась выходить на пенсию, считая, что её место здесь, среди врачей и пациентов, которые её знали и уважали.

– Здравствуйте, Ирина Борисовна, – поздоровались врачи, когда она вошла.

– Здравствуй, молодёжь, – отозвалась она хриплым, но всё ещё бодрым голосом, и, намочив тряпку, начала тщательно вытирать полы.

Маргарита, наблюдавшая за этим, невольно улыбнулась. В её жестах была удивительная точность и усердие, несмотря на преклонный возраст.

Все было, как обычно, но когда часы пробили двенадцать, атмосфера внезапно изменилась. В больнице вновь сгустился туман, плотной дымкой поднимаясь над землей и постепенно

окутывая всё вокруг. Маргарита заметила его первой. Она стояла у окна, замороженно наблюдая за тем, как туман медленно поглощает окружающий мир.

– Снова, – произнесла Вера, которая только что проснулась и с тревогой смотрела на всё происходящее.

Рита подошла ближе к окну, её сердце колотилось. В памяти всплыло то, что она видела в прошлый раз: та странная женщина, силуэт которой мелькал в тумане. Ей необходимо было убедиться, что ей это не показалось. Подойдя почти вплотную к стеклу, она вглядывалась в мутное марево, ожидая... чего-то.

– Что ты видишь? – спросила Алла Викторовна, тоже подойдя к окну и посмотрев в том же направлении.

Маргарита не успела ответить, потому что в этот момент её взгляд уловил движение. Там, в тумане, она снова увидела её – ту самую женщину с серпом, которая медленно шла, казалось, прямо к больнице.

– Вот, – выдохнула Маргарита, указывая рукой в сторону видения. – Скажи, что ты её тоже видишь и мне не кажется.

Алла Викторовна, следуя за её жестом, всматривалась в туман и, наконец, кивнула. Это был момент, когда сомнения уступили место странной, холодной реальности. К ним подошли Вера и Ирина Борисовна, которые тоже заметили фигуру в тумане.

– Это призрак? – спросила Вера, в её голосе прозвучала не только тревога, но и искреннее удивление.

– Это Полуденица, – тихо, но уверенно произнесла Ирина Борисовна, её голос был наполнен древней мудростью, словно она знала что-то, что другие ещё не понимали.

– Кто? – хором спросили два врача и медсестра, не скрывая своего удивления и недоумения.

– Полуденица, – повторила Ирина Борисовна, глубоко вздохнув. Она отложила швабру в сторону и жестом пригласила коллег сесть на диван, будто готовилась поведать им старинную, давно забытую историю. Те подчинились, ощущая, что вот-вот узнают что-то важное, что может пролить свет на происходящее.

Ирина Борисовна устроилась поудобнее, и её взгляд стал отрешённым, словно она мысленно возвращалась в прошлое, в свои детские годы, когда бабушка рассказывала ей старые сказки у камина.

– В народных верованиях Полуденица – это дух или демон, связанный с полуденным временем суток, – начала она медленно, словно взвешивая каждое слово. – Она представляется в виде женщины, обычно красивой девушки, одетой в белое. В руках её серп, и она появляется на полях или дорогах в разгар дня, в самое полуденное время. Если кто-то встретит её на пути, он может сойти с ума. Полуденица наказывает всех, кто оказывается на улице в этот час, поэтому её так и назвали.

В ординаторской повисла тишина. Врачи и медсестра, слушая Ирину Борисовну, поняли, что столкнулись с чем-то намного более древним и страшным, чем могли себе представить.

– Но раньше такого не было, – недоуменно произнесла Маргарита, пытаясь осмыслить услышанное. – Почему сейчас? От чего она появилась теперь?

– Значит, что-то её потревожило, – ответила санитарка, её голос был исполнен внутреннего спокойствия и уверенности в своих словах. В её глазах отразилась мудрость многих поколений, переживших такие страшные времена.

– Как её остановить? – Маргарита пыталась найти хоть какой-то выход, но понимала, что спрашивает скорее из безысходности.

Ирина Борисовна вздохнула, будто это был вопрос, на который она давно знала ответ, но не хотела его озвучивать.

– Её можно только успокоить, – сказала она, будто говоря о чём-то неизбежном. – Нет способа её убить.

– Как её успокоить? – повторила Маргарита, в её голосе была отчаянная просьба.

Ирина Борисовна пожала плечами, словно этот вопрос был вне её компетенции, а может, ответ был слишком сложным и страшным для простого объяснения.

– Попробуйте сходить в старую библиотеку, – наконец сказала она, взявшись за швабру и продолжая мыть полы, как будто разговор и не состоялся.

Врачи и медсестра смотрели друг на друга в полном молчании. Старая библиотека... Что они могли там найти? Ответы на свои вопросы или же что-то ещё более жуткое? Но они знали одно – бездействовать больше было нельзя. Полуденица не уйдёт сама, и её присутствие было слишком реальным, чтобы игнорировать его дальше.

Маргарита стояла в ординаторской, взгляд её был устремлён в окно. Туман снова окутывал больницу, превращая её в призрачное место. Внутри было тихо, лишь изредка прерываемое слабым шорохом санитара, перемещающегося по коридору. Рита вздохнула, её мысли были заняты тем, что ей только что рассказала Ирина Борисовна. Старое предание, словно туман, окутало её разум. Библиотека... История Полуденицы была пугающей, но в такой ситуации было не до легенд. Им нужно было заниматься тем, что они могли делать лучше всего – ухаживать за пациентами.

– Пойдём, – сказала она, поднимаясь и направляясь к двери. – Нам нужно снова проверить пациентов.

Алла Викторовна и Вера, ещё не до конца проснувшиеся, но уже готовые к работе, последовали за ней. В их глазах отразилась усталость, но и решимость продолжать, несмотря на трудности.

Первым делом они отправились в отделение, где большинство пациентов было в тяжёлом состоянии. Переодетые в халаты и защитные перчатки, они вошли в палату. Здесь всё было погружено в полумрак, и только тусклый свет от лампы на стене вырисовывал тени. Пациенты лежали в постелях, некоторые без сознания, другие, напрягая мускулы лица, издавали странные звуки, не поддающиеся описанию.

Маргарита подошла к первой кровати и начала осматривать пациента. Его глаза были широко раскрыты, но взгляд был пустым и неподвижным. Рита внимательно проверяла показатели, используя все свои знания и опыт, чтобы понять, что происходит. Как бы ни старалась, ни её коллеги не могли увидеть улучшений. Состояние большинства пациентов оставалось стабильно плохим.

– Почему их состояние не улучшается? – вырвался вопрос у Веры, когда она поднесла стетоскоп к груди очередного пациента. – Мы делаем всё, что можем, но это не помогает.

– Я не знаю, – ответила Маргарита, настраивая аппарат для проверки жизненных показателей. – Но мы не можем остановиться. Им нужна помощь, а мы обязаны её предоставить.

С этим решением они переместились в другую палату. Там состояние было не лучше. Одной из пациенток, лежащей в постели, казалось, было особенно тяжело. Её дыхание было затруднённым, а глаза полны страха. Маргарита наклонилась к ней, пытаясь уловить её слова, когда пациентка заговорила.

– Они идут... они идут за нами... – её голос был едва слышен, но полон ужаса.

Глава 3. В поисках истины.

– Кто, дорогая? – спросила Маргарита, стараясь успокоить её.

Пациентка не ответила, её взгляд снова стал пустым. Алла Викторовна, стоявшая рядом, взглянула на Риту с выражением беспокойства на лице.

– Она не первая, кто говорит об этом. – её голос был полон отчаяния. – Всё больше пациентов начинают говорить о том, что они видят какие-то тени, что кто-то их преследует.

– Я заметила то же самое, – подтвердила Вера. – Как будто все они видят одно и то же.

Маргарита откинулась, чувствуя, как её плечи становятся тяжёлыми от усталости. В её мыслях всё ещё вертелась история о Полуденице. То, что они видят сейчас, похоже, связано с тем, что им рассказала Ирина Борисовна. Легенда о Полуденице, духе, наказывающем тех, кто осмелится выйти на улицу в полдень, начинала казаться более реальной. Но что делать, когда сам туман приносит только страдание и ужас?

Врачи и медсестры продолжали обход, но каждое посещение палаты приносило только больше вопросов, чем ответов. Пациенты не улучшались. Их состояния были стабильны, но не лучше. Обострённые симптомы, страх в глазах, и даже звуки, исходящие от них, порой не поддавались логике.

После нескольких часов тяжёлой работы, когда солнце начало клониться к закату, Вера подошла к Рите, стоявшей у окна и наблюдавшей за туманом, который не покидал больницу.

– Мы должны что-то сделать, – сказала Вера, её голос был полон усталости, но и решимости. – Сколько мы можем так продолжать? Мы не можем просто сидеть, сложа руки и ждать.

Маргарита повернулась к ней, её глаза были полны решимости.

– Я знаю, – ответила она. – Мы должны сделать всё возможное, чтобы помочь нашим пациентам. И если это требует исследований, мы будем искать ответы.

Они вернулись к своим обязанностям, зная, что эта ночь, возможно, будет ещё более тяжёлой, чем предыдущая. И несмотря на то, что на горизонте вновь сгустился туман, они продолжали работать, упорно и стойко, потому что понимали – именно сейчас их помощь была необходима как никогда.

Тревожная тишина, окутывавшая больницу после недавнего происшествия, внезапно прервалась. Врачи и медсестры, осматривавшие пациентов, начали замечать тревожные изменения. Один из пациентов, который еще недавно тихо бормотал что-то под нос, внезапно захрипел, и из его рта потекла пена, смешанная с кровью. За ним последовал другой, затем третий – словно эта ужасная волна прокатилась по всей палате, охватывая всех, кто находился в пределах этих стен.

Маргарита, стоявшая возле кровати одного из пациентов, в ужасе отступила на шаг назад. Она видела, как мужчина, который еще несколько минут назад сидел на кровати, упал на пол и начал биться в конвульсиях. Его тело извивалось в судорогах, а изо рта продолжала течь кровавая пена, окрашивая пол в ужасный алый цвет.

– Боже мой... Что происходит? – прошептала Вера, ее голос дрожал от страха и отчаяния. Она не смогла сдержать слезы, которые катились по щекам.

Алла Викторовна, педиатр, склонилась над пациентом, пытаясь удержать его от дальнейших судорог, но её руки тряслись, и она не знала, что делать. – Мы теряем их... – едва слышно произнесла она, ее голос задрожал.

Главврач Валерий Денисович, все еще ощущавший на себе груз ответственности за происходящее, бросился в палату. Его лицо было белым, как мел, а глаза – полны отчаяния. Он наблюдал за ужасной картиной: люди, которых он поклялся защищать, умирали у него на глазах, и он не мог им помочь.

– Немедленно в реанимацию их! – закричал он, но тут же осознал всю бесполезность своих слов. Он схватился за голову, его руки сжались в кулаки, словно пытаясь удержать рвущуюся наружу боль.

– Мы уже здесь, мы сделали всё, что могли... – произнес Маргарита, чувствуя, как сердце сжимается от бессилия. – Но они... мы ничего не можем сделать... Они умирают...

– Почему? – выдохнула Вера, крепко сжимая в руках тряпку, которую она использовала, чтобы вытирать кровь с лица одного из пациентов. – Почему мы не можем им помочь?

Глубокий, тяжелый вздох главврача повис в воздухе, его лицо отражало всю глубину отчаяния, которое охватило его душу. – Мы не знаем, что это... Это словно что-то нечеловеческое... – проговорил он, чувствуя, как его голос дрожит.

В этот момент в больнице раздался сигнал тревоги. Городские власти объявили чрезвычайное положение. По всем радиоканалам и телевидению передавали предупреждение: «Оставайтесь в домах. Не выходите на улицы. Берегитесь тумана и не приближайтесь к окнам».

Рита, Алла, Вера и остальные врачи стояли в палате, не в силах двигаться. Их взгляды были направлены на окна, за которыми снова поднимался густой туман, затягивая все вокруг в свою мертвую хватку.

– Нам нужно собраться... – тихо произнесла Маргарита, пытаясь обрести контроль над собой. – Мы должны понять, что происходит и как мы можем это остановить.

– Но как? – спросила Алла Викторовна, ее голос был слабым и испуганным. – Мы не знаем, с чем имеем дело...

Вера, все еще держа в руках окровавленную тряпку, посмотрела на коллегу и сказала:

– У нас нет другого выбора. Мы должны бороться... для них... для тех, кто уже не с нами.

С этими словами они обменялись молчаливыми взглядами, понимая, что впереди их ждет нечто большее, чем просто медицинский вызов. Это было противостояние силам, которые они не могли понять и которые грозили уничтожить все, что им было дорого.

Сергей, вытирая пот со лба и напряженно потирая уставшие глаза, вышел из операционной. Его лицо было испачкано кровью и хирургическими инструментами, его руки дрожали от усталости. Он опустил на стул в коридоре, глядя на закрытые двери операционной. Пытаться спасти пациента оказалось бесполезно – его усилия были тщетны.

– Ну, хоть народу станет меньше, – выдохнул он, подавленно взглянув на своих коллег.

Маргарита, стоявшая рядом, только тихо кивнула. Она чувствовала, как её силы истощаются, и каждый вздох давался с трудом. Ноги у неё были как свинец, а на сердце давила тяжесть. Словно непредсказуемая буря, обрушившаяся на больницу, забрала последние капли её надежды.

Они медленно направились в ординаторскую. Усталая тишина наполняла помещение, когда они вошли. Каждый из них знал, что им предстоит еще много работы. Маргарита села на диван, потёрла виски и включила свой сотовый телефон. Экран сразу же заполнился тревожными новостями, и первая статья, которую она увидела, была о чрезвычайном происшествии в их городе. Туман окутал город, и власти объявили чрезвычайное положение.

Рита открыла комментарии под новостью, и её сердце сжалось от страха и тревоги. Люди обсуждали происшествие, но, вместо того чтобы проявить сочувствие, они выражали сомнения и обвинения. Многие считали, что это заговор правительства, чтобы подчинить население, не выходя из домов. Некоторые даже усмотрели в этом попытку манипуляции.

– Что случилось? – с тревогой спросила Вера, подошедшая к Маргарите. Её лицо было изможденным и усталым, но в глазах читалась искренняя озабоченность.

Маргарита, молча, показала ей экран телефона. Вера взглянула на новости и комментарии и, тяжело вздохнув, покачала головой. Слова, напечатанные на экране, не укладывались в её голове. Обвинения, конспирологические теории, даже шутки – всё это выглядело так неуместно на фоне реальной трагедии, разворачивающейся у них под носом.

– Может им написать? – предложила Вера, её голос был полон усталого отчаяния.

– Зачем? – вздохнула Маргарита, чувствуя, как холодок страха пробегает по её спине. – Они всё равно не поверят. К тому же, мы не можем отвлекаться на это. Нам нужно готовиться к новому наплыву пациентов, который, как я боюсь, не заставит себя ждать.

Слова Риты были полны тревоги и усталости. Она знала, что, несмотря на все усилия, реальность складывается не в их пользу. Она попыталась собраться с мыслями и сфокусироваться на задаче, но её разум был переполнен страхом и неуверенностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.